

Information about the authors

1. Ambarova Polina (Yekaterinburg, Russia) – PhD, associate professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Mira St., 19, Russia, 620002, borges75@mail.ru)

2. Zborovsky Garold (Yekaterinburg, Russia) – Sc.D., professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Mira St., 19, Russia, 620002, garoldzborovsky@gmail.com)

УДК 364.4

С.А. Анисимов, Б.С. Павлов, Д.Б. Павлов, Л.Б. Сентюрина

ЖЕНСКОЕ НАСИЛИЕ КАК АТРИБУТ ДЕСТРУКЦИЙ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В предлагаемой статье нетрадиционно анализируются феномен женского насилия в сфере семейно-брачных отношений. Рассматриваются два аспекта деструктивного поведения женщин в семье: в отношении брачного партнера (мужа, отца) и собственных детей. Оценки и выводы авторов основаны на результатах ряда социологических опросов, проведенных ими на Среднем и Южном Урале

Ключевые слова: семья, супруги, насилие над личностью, ссора, мать, дети, семейные ценности, стабильность брака

«В широком смысле слова семья, – отмечалось в редакционной статье журнала «Курьер Юнеско», – это источник жизни и прибежище для ее членов, это институт с определенными законами и иерархией, который, хотя иногда для кого-то может обернуться тяжким бременем, но вместе с тем, как правило, обеспечивает всеобщее благополучие». Выполнение семьей подобной функции предполагает, естественно, стабилизацию социально-психологического микроклимата этой первичной социальной ячейки общества, максимально исключающего проявления жестокости, садизма, оскорблений личности, физического и духовного насилия, как между супругами, так и в системе отношений «отцы – дети».

Насилие над личностью подразделяется на физическое и психическое воздействие на индивида. В первом случае речь может идти о побоях, причинении физических страданий любым способом. Психическое насилие выражается в угрозах, внушении чувства страха, подавлении всякой воли. На рубеже XX–XXI вв. во всем мире заметно активизировалась волна протеста физическому насилию личности над личностью вообще и, в частности, насилию над женщиной.

В зарубежной англоязычной социологической и психологической литературе используется несколько терминов, характеризующих насилие в семье. «Domestic violence» подразумевает насилие, совершенное членами семьи по отношению к другим членам семьи – детям, супругу или супруге, родителям, другим родственникам. Используются также отдельные специальные термины, относящиеся только к супружеским отношениям – «spouse abuse» (злоупотребления в отношении супруги (-а)), «wife battering» (избиение жены), «marital rape» (изнасилование в браке). Разработанность категориального аппарата по проблеме насилия в английском языке свидетельствует о большом внимании к данной проблеме за рубежом. Сама разработанность категориального аппарата в отношении насилия, по мнению И. Д. Горшковой и И. И. Шурьгиной, свидетельствует о большом внимании к данной теме. При этом некоторые исследователи видят в отсутствии соответствующей терминологии проблему для изучения явления насилия в России¹. По-

видимому, это действительно так и есть, поскольку, например, самый распространенный термин в российской специальной литературе – «супружеское насилие» – в равной степени может подразумевать как насилие мужа над женой, так и насилие жены над мужем [1].

Насколько распространено насилие как форма межличностных отношений в семьях россиян на пороге XXI века? Какова причастность семейных женщин к проявлениям различных форм насилия по отношению к членам собственных семей? Попытаемся ответить на эти непростые и «этически-щекотливые» вопросы, опираясь на данные некоторых наших опросов.

«Зрелая Семья – 1999» – в шести регионах РФ, в городах Надым, Нижневартовск, Самара и Чита, Свердловской и Челябинской областей) в 1999 г. были опрошены 1360 родителей, в семьях которых воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования выявление условий социализации подростков в родительских семьях, и анализ социально-психологического климата в российских семьях в условиях проводимых экономических реформ;

«Подросток-ДД – 2004» – в ряде городов Уральского федерального округа проведен опрос двух групп воспитанников детских домов: а) детей младшего школьного возраста (250 чел.) и б) подростков (480 чел.) и 150 экспертов;

«Молодая семья – 2005» в г. Екатеринбурге были опрошены 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях, имеющих детей (362 мужчины и 518 женщин);

«Подросток-ДД – 2009» – в городах Свердловской и Тюменской областей опрос 490 подростков – воспитанников детских домов и 290 экспертов;

«Детство – 2014» – по квотной выборке опрошены 150 экспертов, представителей трех основных социально-профессиональных групп:

50 – преподаватели общественных наук в вузах – **«ВУЗ»**;

50 – специалисты областных, городских и районных социальных служб – **«Организаторы»**;

50 – специалисты в сфере социальных наук – **«Наука»**.

Экспертам предлагалось сделать краткосрочный (на период 2014–2020 гг.) прогноз развития позитивных и негативных социально-поведенческих процессов в молодежной среде, в сфере семейной, детской и молодежной политики РФ.

Как проявляется насилие над личностью в семьях россиян? Дабы прояснить это обстоятельство, в опросе **«Зрелая семья – 1999»** родителям задавался следующий вопрос: «У вас, наверняка бывают доверительные беседы со своими семейными друзьями, подругами. Не могли бы вы ответить на следующий вопрос: “Сталкиваются ли ваши подруги (друзья) в своей семейной жизни с насилием, оскорблениями разного рода со стороны своего супруга (супруги)? Если такое есть, то в какой форме?”». Наши респонденты в данном случае выступили своеобразными экспертами по поводу стиля отношений в семьях своих друзей, подруг. Лишь каждый седьмой респондент (около 15 % от общего массива) отметил вариант ответа в анкете: **«В семьях моих друзей, подруг таких фактов насилия и оскорбления нет»**. Подавляющая часть опрошенных фиксировала факты насилия, которые, по их наблюдениям и сведениям проявляются в следующем (% от общего числа опрошенных по каждому городу; Челябинск / Самара / Чита):

- экономическое (упреки из-за денег)	- 39 / 31 / 30
- психологическое (упреки, оскорбления)	- 32 / 27 / 44
- физическое (рукоприкладство)	- 26 / 17 / 18
- оскорбления, связанные с родителями	- 23 / 15 / 17
- не знают, затруднились ответить	- 17 / 25 / 16

Мы затрудняемся объяснить лидерство южноуральцев (для этого необходимы более углубленные социально-психологические исследования), но факт остается фактом:

практически по всем позициям насилия семьи челябинцев опережают волжан и забайкальцев.

Один из немаловажных механизмов трансформации общественных отношений – задача, которую предстоит решить российскому обществу – преодоление сложившихся стереотипов. К числу последних относится устоявшееся мнение, что субъектом насилия в семье является исключительно мужчина. Расхожее мнение здесь общеизвестно: мужчина (муж) – насильник, женщина (жена) – жертва. Подобная раскладка семейных ролей – излюбленный вариант освещения «семейных баталий и стычек» в произведениях литературы, кино, в зарисовках тележурналистов.

Между тем, нельзя закрывать глаза на тот факт, что нередко мужчина и женщина меняются в ролевом распределении «насильник – жертва». Подтверждением тому может служить хотя бы судебная уголовная статистика, наличие женских тюрем и исправительно-трудовых учреждений. При этом причастность женщины к насилию в семье проявляется в двух основных формах: женщина – как инициатор (побудитель) проявлений насилия со стороны мужчины или других членов семьи (провоцирование насилия), женщина – субъект насилия.

Опрашивая 880 молодых супружеских пар в г. Екатеринбурге *«Молодая семья – 2005»* мы попытались прояснить социологическую «анатомию» происходящих на Урале ссор между молодыми мужем и женой. Ниже представлены три вопроса, заданных нами в анкетах по поводу семейных ссор и мнение респондентов по этому поводу (% от общего числа респондентов):

1. *Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?*

Да, наверное, можно	23
Ссоры иногда необходимы	52
Без ссор не бывает семейной жизни	25
2. *Кто чаще является зачинщиком ссор?*

«Непонятно кто»	33
Жена	28
Муж	15
Оба	24
3. *Кто чаще уступает в семейных конфликтах?*

Обоюдно	49
Муж	30
Жена	21

Причинно-следственная «пестрота» возникновения и гашения семейных ссор связана не только с субъективными факторами. В них отражаются и объективные послы социально-психологических сложностей и противоречий, сопровождающих процесс адаптации членов семейного союза друг к другу, адаптации семейного союза к окружающей их среде жизнедеятельности. Было бы, например, неправильным считать процесс стабилизации семьи (в частности, молодой), детерминированным лишь внутрисемейными отношениями, зависящими от уровня духовной культуры и эмоционального развития супругов [2].

Можно выделить несколько аспектов деструктивного поведения (отношения) замужней женщины к своему супругу:

б) жена выступает в роли «духовного садиста» над личностью мужа. Предметом, поводом таких проявлений могут служить, например частичная или полная импотенция супруга, низкая профессиональная дееспособность, «факты прошлой биографии» и т.п.;

а) жена осознанно выступает провокатором насилия со стороны мужа;

в) хотя и редко – это прямое физическое насилие над мужем;

Эта не столь импозантная для прекрасной половины человечества деятельность в семье может быть направлена как на собственных детей, так и на чужих, в случае, когда профессиональная деятельность женщины связана с воспитанием и уходом за детьми

(женщины-учителя, воспитатели детских дошкольных учреждений, приемные матери и др.). По нашим данным, например, в каждой четвертой-пятой уральской семье в арсенале воспитательных средств присутствуют физические меры наказания. При этом матери выступают как прямые исполнители семейного вердикта, так в качестве следователя, наводчика на «карательную» деятельность со стороны отца ребенка. При этом важно различать не только физическое, но, чаще, духовное насилие над ребенком, приводящее в некоторых случаях к трагическому финалу – суициду детей. По данным новосибирских социологов формы наказания своих детей родителями-сибиряками варьируются (по признаниям самих детей) следующим образом (% от общего числа ответивших):

Формы и виды оскорблений:	%
вербальная агрессия (обвинения, крик)	43
вербальная агрессия (обвинения, крик)	43
ограничения активности ребенка (угол, запрет на прогулки)	25
физическая агрессия	23
беседа с родителями	15
отказ от ответа («я забыл»)	8

Нетрудно видеть, что наказания детей сегодня носят преимущественно репрессивный характер [3]. Бесспорно, дети – сама незащищенная, уязвимая социальная группа. По вине взрослых они оказываются в зонах стихийных и природных катастроф, военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. По данным ООН, от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством. Сравнительно-сопоставительный анализ притесняющих, конфликтных отношений взрослых и детей показывает, что больше всего страдали и страдают воспитанники воспитательных колоний, спецшкол, спецПУ, подростки, стоящие на учете в ОДН. Именно из этих категорий «обиженных» детей вырастают «обидчики», насильники, притеснители, злодеи [4].

Результаты опроса, проведенного НИИ семьи по заказу Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, показали, что насилие в семье может иметь различные формы – от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы, и именно последнее практикуется наиболее часто. Отвечая на вопрос «За что бьют детей в знакомых вам семьях?», респонденты назвали следующие причины: «за провинности» – 26%; «срывая раздражение» – 29%; «когда в доме беда» – 20%, «когда не могут справиться с ними другим способом» – 19%; «потому что их не любят» – 5%; «это делают психически неуравновешенные» – 14%; «это делают пьяницы, алкоголики» – 29% [5, с. 87].

О реестре, условиях, социально-психологическом фоне, сопровождавшем процедуру наказаний детей в неблагополучных семьях, можно судить и по ответам юных респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных ситуаций бывали в Вашей семье?». Вот как распределились ответы на этот довольно-таки непростой вопрос (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе дети младшего школьного возраста – «*Подросток-ДД – 2004*» – 250 чел.; в знаменателе подростки – «*Подросток-ДД – 2009*» – 490 чел.):

- постоянно не хватало денег	- 37 / 45
- ежедневно пьет спиртное мать	- 33 / 27
- ежедневно пьет спиртное отец	- 28 / 24
- постоянно не хватало еды, продуктов	- 25 / 24
- между родителями постоянно возникают ссоры, оскорбления	- 25 / 28
- в доме у вас часто бывают пьяные компании	- 22 / 22
- нигде не работает (уволители, уволилась сама) мать	- 19 / 23

- в квартире (комнате) вечно беспорядок	- 18 / 14
- родители относились к тебе, другим детям Безразлично	- 17 / 10
- часто не бывает дома мать	- 17 / 16
- в доме у вас часто слышна нецензурная брань	- 16 / 22
- между родителями постоянно возникают драки	- 16 / 17
- нигде не работает (уволители, уволился сам) отец	- 15 / 12
- в доме у вас часто ночуют, проживают друзья, знакомые родителей	- 15 / 15
- часто не бывает дома отец	- 13 / 13
- родители обращались с тобой, другими детьми жестоко, били	- 12 / 11
- не ответили на вопрос	15 / -

Проблематичным во многом представляется сегодня положение несовершеннолетних детей в так называемых асоциальных семьях (семьях риска). Как правило, ребенок (дети) остается один на один с родителями-девиантами, подвергаясь нередко физическому или духовному насилию, растленному влиянию социально-психологической и нравственной атмосферы такой родительской семьи [6, 7]. «Конечная цель разумного воспитания, – писал русский педагог Н. И. Пирогов, – должна заключаться в постепенном преобразовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира и преимущественно общественного, то есть того, в котором со временем придется действовать. Это – прежде всего. Затем последовательным результатом такого понимания должно быть возведение добрых инстинктов детской натуры в сознательном стремлении к идеалам правды и добра. И наконец, в задачу воспитания как результат того и другого должно входить постепенное образование нравственных современных убеждений, образование твердой и свободной воли и, следовательно, воспитание тех гражданских и человеческих доблестей, которые составляют лучшее украшение времени и общества» [7].

Нетрудно видеть, насколько несовместим и непригоден для выполнения такой родительской миссии образ жизни многих семей, для которых обыденным проявлением активности выступают постоянные пьянки родителей, ссоры и драки между ними, превращение квартир в притоны для пьяных компаний. По признаниям детей и подростков, практически в каждой третьей семье постоянно пьет не только отец, но и мать. «С грустью надо сознаться, – писал замечательный русский адвокат А. Ф. Кони, – что есть случаи, когда главная опасность для ребенка не только в отсутствии семьи, но и в ее наличности» [8, с. 174].

Мы не ставили перед собой задачу обвинять или оправдывать женщин за подобную, казалось бы, несвойственную им деятельность в семье. Не будем, как говорят, перекладывать грехи с больной головы на здоровую. Нам бы хотелось акцентировать внимание специалистов, прежде всего, социальных психологов на актуальности этой проблемы. Тем более что российское общество стремительно приобщается к феминистским движениям, предполагающим, как известно, равноправие полов во всех видах деятельности. Насилие (в том числе женское), к сожалению, пока не потеряло своих позиций в разрешении споров и противоречий между представителями двух половин человечества. Мысль Президента РФ о том, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [9, с. 199], на наш взгляд, может быть отнесена к отношениям, складывающимся во многих семьях россиян, в том числе россиян, живущих на Урале.

Список источников

1. Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие против жен как проблема социологического анализа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/gorshkova.htm>
2. Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. – 2012. – № 6. – С. 85-93.
3. Николаева Е. И. Тоталитаризм в семье // ЭКО. – 1997. – № 9
4. Павлов Б. С. Детские дома в России. Опыт ретроспективно-прогностического анализа. На материалах социологических исследований. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 450 с.
5. Ильяшенко А. Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социс. – 2003. – № 4.
6. Павлов Б. С., Королёв Е. Г. Семья и детская безнадзорность. Диагноз социального феномена. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2004.
7. Павлов Б. С., Зверева Г. Л., Петрова В. А. Родители и дети в большом городе. Проблемы социального отчуждения. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2009. – 220 с.
8. Пирогов Н. И. Избр. педагогические сочинения. – М.: Педагогика. 1985.
9. Кони А. Ф. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. Статьи и заметки. Судебные речи. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1958.
10. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html> (дата обращения 28.02.2013 г.)

Информация об авторах

1. Анисимов Сергей Алексеевич (г. Москва, Россия) – доктор социологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, г. Москва, ул. Вернадского, 84).
2. Павлов Борис Сергеевич (г. Екатеринбург, Россия) – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: pavlov_boris@mail.ru).
3. Павлов Денис Борисович (г. Екатеринбург, Россия) – юрист, Адвокатское бюро Свердловской области «Юралс Лигал» (620075, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, д. 101).
4. Сентюрина Лидия Борисовна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат медицинских наук, врач-эндокринолог высшей категории, Городская клиническая больница № 40 (620102 г. Екатеринбург, ул. Волгоградская, 189.).

Anisimov S. A., Pavlov B. S., Pavlov D. B., Sentyurin L. B. FEMALE VIOLENCE AS ATTRIBUTE OF DESTRUCTIONS OF THE FAMILY-MARRIAGE RELATIONS

In the offered article are nonconventionally analyzed a phenomenon of female violence in the sphere of the family and marriage relations. Two aspects of destructive behavior of women in a family are considered: concerning the marriage partner (the husband, the father) and own children. Estimates and conclusions of authors are based on results of a number of the sociological surveys conducted by them in Central and South Ural.

Keywords: family, spouses, violence over the personality, quarrel, mother, children, family values, stability of marriage.

Information about the authors

1. Anisimov Sergey Alekseevich (Moscow, Russia)- Doctor of Sociology Sciences, Professor, The Russian Presidential Academy and Public Administration (84, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia).

2. Pavlov Boris Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moscovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia).

3. Pavlov Denis Borisovich (Yekaterinburg, Russia) – Lawyer, Law Office of Sverdlovsk region «Urals-Legal» (101, Mamina Sibiryaka St., Yekaterinburg, 620075, Russia).

4. Sentyurin Lydia Borisovna (Yekaterinburg, Russia) – PhD, endocrinologist highest category, Clinical bolnitsa № 40 (189, Volgograd St., Yekaterinburg, 620102, Russia).

УДК 159.98

М.Р. Арпентьева

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ: НРАВСТВЕННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНЕРЦИИ И АКТИВИЗАЦИИ

Статья посвящена проблемам репродуктивного здоровья и нарушений репродуктивного здоровья как компонента национальной безопасности России. Проблемы нарушений репродуктивного здоровья рассматриваются как результат разрушений традиционных духовно-нравственных ценностей, их социальных, психологических и психосоматических следствий.

Ключевые слова: *национальная безопасность, репродуктивное здоровье, аборт, заболевания, передаваемые половым путем, экстракорпоральное оплодотворение*

Воспроизводство населения – сложный и многофакторный процесс. Вопреки расхожим представлениям, ведущими моментами благополучия воспроизводства населения являются моменты, связанные не с материальной и физической стороной жизни людей, а с их психологическим нравственным благополучием. Нравственные и психологические аспекты инерции и активизации воспроизводства населения России являются, на наш взгляд, центральными. Потрясения, пережитые населением России, начиная с конца XX в. и переживаемые до сих пор, – это, во многом, потрясения нравственно-психологические: широкое проникновение идеологии «свободных отношений», «здорового секса», потребительских ориентаций в выборе партнеров (супругов), потребительское отношение к детям и окружающим людям в целом, отказ и осмеяние значимости достижений предыдущих поколений, негативное отношение к пожилым, инвалидам, всем слабым и страдающим людям, животным, стремление к собственному благополучию и распространению влияния за счет других людей (социальный каннибализм), распад общественных движений и систем общественной поддержки человека, прекаризация труда и отказ государства от львиной части своих обязательств в сфере образования, здравоохранения, защиты прав населения, и т.д., – все это ударило по способности населения к воспроизводству. Население почувствовало себя ненужным, незащищенным и растоптанным: неспособным влиять на собственную жизнь и жизнь окружающих, защитить свою жизнь и жизнь детей и, тем более, взять на себя обязательства в отношении воспитания и содержания детей, жизнь которых будет полна таких же страданий, нравственных деформаций и бессмыслицы, как и жизнь родителей..

По определению ВОЗ, репродуктивное здоровье есть состояние полного физического, умственного и социального благополучия во всех вопросах, касающихся функций и процессов репродуктивной системы, а также психосексуальных отношений на всех стадиях жизни [2-4]. Другими словами, это способность людей к зачатию и рождению детей, возможность сексуальных отношений без угрозы заболеваний,